

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва (далее – Тывинское УФАС России) рассмотрев Ваши заявления (вх. № 3650 от 29.06.2020 года), перенаправленные по подведомственности ФАС России (вх. № 106892-ПРМ/20 от 19.06.2020 года) и Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Тыва письмом от 30.07.2020 года № 216-15/20 (вх. № 4111 от 31.07.2020 года), о возможном заключении Государственным унитарным предприятием Республики Тыва «Центр организации дорожного движения» (далее – ГУП РТ «ЦОДД») и индивидуальным предпринимателем Коржевской Антониной Павловной (далее – ИП Коржевская А.П.) антиконкурентного соглашения при участии в закупках, проводимых ГУП РТ «ЦОДД», сообщает следующее.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд, регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

В части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе приведены основные понятия, в том числе:

- участник закупки – это любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя (пункт 4);

- заказчик – это государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 Закона о контрактной системе бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки (пункт 7).

Таким образом, ГУП РТ «ЦОДД» является заказчиком в понятии, определенном пунктом 7 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе, ИП Коржевская А.П. – участником закупки в силу пункта 4 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе.

Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения между заказчиком и участником торгов установлен пунктом 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Так, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции приведен перечень признаков ограничения конкуренции.

Вместе с тем следует учитывать, что перечень признаков ограничения конкуренции, указанный в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, не является исчерпывающим.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 21.12.2010 г. № 9966/10 разъяснил, что в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести в том числе к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу,

объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям. В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Пунктом 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 года, в частности, определено, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

На основании изложенного следует, что доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между заказчиком и участником торгов осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской и иной деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Президиум ФАС России в своем Разъяснении № 3 от 17.02.2016 года «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» указал, что при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

По результатам анализа документов и сведений, представленных операторами электронных торговых площадок и размещенных в Единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru, а также полученных от ГУП РТ «ЦОДД», обстоятельств (факты), свидетельствующих о наличии антиконкурентного сговора между заказчиком (ГУП РТ «ЦОДД») и участником торгов (ИП Коржевская А.П.), не установлено.

При этом, модель поведения заказчика (ГУП РТ «ЦОДД») и участника торгов (ИП Коржевская А.П.) различаются в каждой отдельной закупке.

Так, в одних случаях, на участие в закупке подавались две и более заявки от участников закупки, в том числе от ИП Коржевской А.П., и прослеживалась состязательность торгов (в частности, на участие в электронном аукционе № 0112200000820000505 были поданы три заявки, которые допущены к участию в аукционе, победителем электронного аукциона № 0112200000820000505 признана ИП Коржевская А.П. с предложенной ценой 13 069 465 рублей, тогда как начальная (максимальная) цена контракта составляет 16 649 000 рублей).

В других случаях, по окончании срока подачи заявок поступила только одна заявка на участие в электронном аукционе от ИП Коржевской А.П. (в частности, электронный аукцион № 0112200000819000199).

При таких обстоятельствах, в действиях заказчика (ГУП РТ «ЦОДД») и участника торгов (ИП Коржевская А.П.) при проведении закупок (торгов) признаков антиконкурентного соглашения между указанными лицами, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для участника закупки – ИП Коржевской А.П., не выявлено.

В соответствии с частью 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения заявления, материалов антимонопольный орган принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства;
- 2) об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства;
- 3) о выдаче предупреждения в соответствии со статьей 39.1 Закона о

защите конкуренции.

В силу пункта 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела в случае, если признаки нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

На основании изложенного, Тывинское УФАС России отказывает в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием признаков его нарушения.

Благодарим за Ваше обращение.

Для улучшения качества работы с обращениями граждан и организаций Вы можете оставить свой отзыв или предложение в форме обратной связи на официальном сайте ФАС России, пройдя по ссылке: <http://vote.fas.gov.ru/poll01/node/115>.

Руководитель управления
Хаджиев

Ф.А.